— О чем ты говоришь? Нет, мой сын, которого я так тщательно воспитал, зачем ему уезжать? К тому же, твоя мать не согласится. Сяоцзяо очень выдающийся. Ты видел, как он рос. Он твой младший брат. Как ты можешь такое говорить? — тут же возразил Е Цзин.Видя, что он не может ничего изменить, Е Синг вздохнул: — Папа, нельзя иметь и торт, и его съесть. Не оставайся ни с чем. В мире нет лекарства от сожаления. Е Цзин нахмурился и махнул рукой: — Я не пожалею. Дело не в том, что их семья Е не может позволить себе содержать его, просто людей становится больше. Е Линь неуверенно произнес:— Брат, я тоже не хочу, чтобы мой второй брат уезжал. Дом такой большой, места для него хватит. Е Синг устал. Он посмотрел на Линь Си, чья голова была видима только половину через щель в двери. Впервые в жизни он испытал разочарование в своей семье.Его мать Вэнь Цинь должна была приехать сегодня, но потому что Е Цзяо сказал, что заказанный костюм на день рождения не подходит, и уже слишком поздно переделывать его, она взяла людей и поехала снова выбирать, а затем сопроводила Е Цзяо за покупками осенней одежды. По сути, с финансовыми ресурсами семьи Е, люди были бы у их двери в миг, зачем им туда ехать лично? Раньше он не обращал внимания на эти пустяки, но сейчас казалось, что реальность еще более иронична, чем телесериалы. Шаги троих постепенно отдалялись. Линь Си, который сначала крепко спал, открыл глаза, посмотрел на капельницу, пошевелил пальцами и почувствовал сильный холод. Джинь Нань из соседней палаты печатал на компьютере. Дверь палаты была не до конца закрыта, поэтому он был вынужден слушать семейные дела других людей, но не слышал ясно. Он придерживал подбородок и думал про себя. Кажется, маленький пациент из соседней палаты не очень популярен. Когда Линь Си проснулся, капельницу уже сняли. Он перевернулся и встал с кровати. Е Синг услышал шум и отворил дверь. Он держал в руках только что заказанную еду на вынос и улыбнулся: — Ты проснулся? Ты спал всю утреннюю пору. Тебе лучше? — Ты не уехал? — Линь Си не мог поверить своим ушам. Е Синг разложил вкусную еду, которая наполнила комнату ароматом, и протянул ему палочки для еды:— Сегодня суббота, у меня нет дел. Что ты имеешь в виду, тебе не нравится, что я тебя сопровождаю? — Нет, я думал, ты уехал с ними. Даже если бы не было субботы, ты все равно был бы свободен, правда? — проворчал Линь Си. Е Синг: — Не говори об этом. Давай кушать, Линь Си. У папы плохой характер, не принимай это близко к сердцу. — Я верю только тому, что вижу и слышу. Тебе не нужно за него заступаться. Е Синг почувствовал, что это противоречие может быть трудно разрешить, поэтому он изменил тему: — Забудь. В любом случае, он действительно зашел слишком далеко. Делай, как считаешь нужным, главное сейчас — заботиться о своем здоровье. Ничего больше не имеет значения. Линь Си в недоумении взял палочки для еды:— Еда не отравлена? Я не привык к твоей доброте. Давай вернемся к прежнему, держи дистанцию. Е Синг действительно хотел закричать на этого непослушного ребенка. Он опустил глаза, его руки зачесались, и он хотел снова ударить ребенка: — Я отравлю тебя до смерти. Ешь! Линь Си склонил голову и послушно съел несколько кусков, затем поднял голову и хотел что-то сказать, но Е Синг испугался его рта и строго посмотрел на него: — Перестань говорить! Линь Си: ".....". Ты настоящий пес, я еще не сказал тебе, что именно. Е Синг, казалось, знал, что он собирался сказать. Он с чувством подавляющей силы смотрел на него:— Пес не может извергнуть из своего рта слоновую кость, но может довести людей до смерти, когда он открывает рот. Линь Си не осмелился рассердиться, но покорно доел свою еду. Он ничего не делал, не смотрел на телефон, не смотрел телевизор, не трогал никакие электронные устройства, а просто лежал в ступоре.Е Синг скучал, поэтому убрал оставшиеся вещи и собирался уходить. Голова выглянула из-за двери, протянула руку, чтобы открыть дверь, и с большим усилием повернула инвалидное кресло, улыбаясь:— Эй, приятель, ты скучал по мне?Это был Джинь Нань.Е Синг прищурился и посмотрел на него:— Кто ты? — О, здесь есть кто-то. Привет, брат. Меня зовут Джинь Нань. Я живу по соседству, и я друг Сяо Си. — Джинь Нань ярко улыбнулся, стараясь быть простым и дружелюбным, и сказал: — Я хороший человек. Линь Си улыбнулся ему:— Ты можешь сейчас встать? Джинь Нань с радостью подкатил свое инвалидное кресло к нему: — Эта небольшая травма ничего не значит. Если бы они не

переживали, я бы не пошел в больницу. Хвастаться, не думая? Е Синг по природе очень холоден и высокомерен. Он язвительно сказал:— Я слышал от Су Сюня, что в соседнюю палату поступил пациент с тремя переломами ребёр и потерей большого количества крови. Ты почти умер, правда? Это небольшая травма? Этот этаж — специальная палата VVIP с двумя комнатами. В ней могут жить только богатые и знатные. Е Синг осмотрел этого человека с головы до пят. Ему всегда казалось, что он его где-то видел? Фамилия Джинь? Семья Джинь? Джинь Нань потрогал подбородок:— Я действительно в центре внимания, куда бы я ни пошел. Я лежу в больнице менее двух дней, а уже такой знаменитый. Е Синг протянул руку, схватил инвалидное кресло Джинь Наня и оттянул его назад:— Сяо Си нужно отдохнуть. Пожалуйста, иди обратно.Джинь Нань на самом деле оттолкнул его ногой, стуча колесами инвалидного кресла, и улыбнулся, как цветок: — Это дело Сяо Си. Я думаю, Сяо Си должен сказать. Сяо Си, ты хочешь поиграть со мной? Я принес игровую консоль, ты хочешь поиграть в игры? Линь Си кивнул, как чеснок: — Хорошо! Хорошо! Е Синг рассерженно ушел. Непослушная штука, он будет заставлять его платить деньги другим, когда его обманут. Этот парень был не хорошим человеком с первого взгляда, как хитрая лиса. Линь Си не заботился о том, хорош ли другой сторона или плох. Он просто хотел разозлить Е Синга и не хотел иметь слишком много связей. Он должен был возвращать долги, что было затруднительно. Джинь Нань с большим интересом играл с Линь Си два часа. Наконец он бросил игровую консоль, опустился в инвалидное кресло и с разочарованием посмотрел на потолок:— Какого черта ты такой? Я проиграл тридцать раз, ууу. Тридцать один матч, тридцать поражений. В единственный раз, когда он выиграл, он серьезно заподозрил, что противник умышленно дал ему выиграть. Его IQ, которым он гордился, превратился в мусор. Он был очень разочарован, рассержен и удивлен. Он не мог поверить, что этот мальчик так умен!Линь Си немного пожалел. Он просто был в плохом настроении и случайно потерял контроль. В противном случае, сколько раз еще он мог дать Джинь Наню выиграть?!— Я просто повезло. — Так он и сказал.Джинь Нань изверг кровь и почти ушел в аутизм от удара. Он вздохнул:— Брат, я признаю поражение в этот раз. Ты крут. Он поднял большой палец вверх. Линь Си легко улыбнулся и обнаружил, что даже после стольких побед он все еще не был счастлив. Было очень мало вещей, которые могли его радовать.Джинь Нань пришел в веселом настроении и ушел, опустив голову. Е Синг сидел снаружи, скрестив ноги, и просматривал финансовые новости. Увидев, как он выходит, он так обрадовался. Смотрите, кто встретит этого маленького гадёныша, у того все плохо закончится. Лучше быть в депрессии с другими, чем в депрессии в одиночестве. Очень хорошо!Джинь Нань бросил на него быстрый взгляд, проходя мимо, и игнорировал его. Над чем ты смеешься? Я смешной? Фу! Е Синг тоже не хотел обращать на него внимание. Он раскачивал своими длинными ногами, с тремя частями сарказма и семью частями доминирующей ауры, полностью демонстрируя холодность и высокомерие богатого молодого человека.Джинь Нань подкатил в свою палату рядом и с грохотом закрыл дверь.Е Синг неспешно встал и пошел к Линь Си. Линь Си закатывал штанины. Рана на ноге уже не болела, но немного чесалась, и ему хотелось почесать ее. Он услышал шум, поднял голову и удивился: — Ты опять здесь. Е Синг посмотрел на глубокий красный струп, образовавшийся на фарфоровой белой ноге: — Рана все еще болит? — Нет, немного чешется. — Линь Си опустил штанины. — Тебе еще что-нибудь нужно?Е Синг уже привык к колючему способу речи Линь Си и не заморачивался. Он спросил: — Я всегда хотел тебя спросить, откуда у тебя травма на ноге? — Меня укусила собака. — Говори правильно. — Нет. Е Синг сказал себе, что он пациент, он пациент, он не может быть жестоким, он будет злиться, он будет злиться. Наконец, он успокоился, сел и посмотрел на Линь Си:— Ты на самом деле очень умный, да? Почему ты это скрываешь? Тебе смешно?